

Аркадий Хасин

ЭТОТ ФИЛЬМ СНИМАЛСЯ В ОДЕССЕ

На карантине я просмотрел в Интернете много фильмов, и старых советских, и зарубежных. Среди них – итальянская картина «Легенда о пианисте», получившая первую премию Европейской академии киноискусства и премию «Золотой глобус». А игравший главную роль знаменитый английский киноактер Тим Рот был номинирован на Оскар.

И тут я вспомнил, что был... свидетелем съемок «Пианиста». И не просто свидетелем. Я даже помогал снимать этот фильм!

А дело было так. В конце 1997 года я прилетел в Одессу из Сингапура. О своих злоключениях в том рейсе я писал в очерке «Призрак сингапурского рейда», который был опубликован в «Вечерней Одессе», а потом вошел в одну из моих книг. Я был старшим механиком теплохода «Петр Старостин», когда эпоха Черноморского пароходства медленно подходила к концу. Туда меня назначили после того, как мой «Аркадий Гайдар», на котором я проработал много лет, был продан в Индию, на металлолом. Там я увидел, как умирают пароходы. Судно с полного хода выбрасывается на песчаный берег и валится на борт. А когда рабочие начинают резать автогеном стальной корпус, кажется, что судно, умирая, кричит от нестерпимой боли.

«Петр Старостин» пришел в Сингапур на ремонт. В ожидании ремонта нас поставили на дальний рейд. Вскоре продукты, питьевая вода и топливо закончились. Мы дали в пароходство 10 аварийных радиogramм. Но ни на одну не получили ответ. Питались пойманной рыбой и спасались от жажды дождевой водой. Для меня это мучение длилось два месяца. С трудом мне удалось связаться по радио с представителем пароходства в Сингапуре. Он прислал за мной катер и помог улечь в Одессу. Там я отправился в прокуратуру и рассказал о бедственном положении наших моряков.

А вскоре я получил от капитана радиogramму. В ней говорилось, что судно продано пароходством какой-то одесской частной судоходной компании, снабжено всем необходимым и поставлено в ремонт. В Одессу «Петр Старостин» вернулся через полгода уже под другим именем. Так закончилась эта эпопея.

Я оформил пенсию. Но жить на нее было тяжело. И, сев за руль своего «Жигуленка», я занялся частным извозом. «Кастрюлил», как говорили тогда в Одессе.

Однажды, проезжая по проспекту Шевченко, я увидел стоявшего на остановке капитана Кима Никифоровича Голубенко, кстати, Героя социалистического труда. Он ждал троллейбус. Награду Ким Никифорович получил из рук самого Никиты Хрущева – за прорыв американской блокады Кубы, куда на турбоходе «Юрий Гагарин» Ким Никифорович одним из первых советских капитанов доставил большое количество продовольствия и медикаментов.

Это было в дни знаменитого Каприбского кризиса, когда восставшую от американского диктата Кубу взял в блокаду чуть ли не весь американский военный флот. Но капитан К. Голубенко пошел на прорыв. И когда «Юрий Гагарин» вошел в гаванский порт, на причале его встречала восторженная толпа кубинцев во главе со своим вождем Фиделем Кастро.

Я написал тогда о капитане К. Голубенко большой очерк для газеты «Правда». Но в скором времени на Кима Никифоровича свалились неприятности: он выгнал с судна пьяницу-помполита, номенклатуру парткома пароходства, за это на него ополчились партийные чиновники, и Голубенко был снят с судна.

Узнав об этом, я позвонил в Москву, в редакцию «Правды». Оттуда в Одессу вылетел корреспондент этой газеты в СССР. Он разобрался с делом К. Голубенко, и Ким Никифорович снова поднялся на капитанский мостик своего турбохода. Потом работал капитаном самого большого в стране балкера «Ялта». После «Ялты» был капитаном-наставником пароходства, председателем Ассоциации одесских капитанов. Когда мы с ним встретились, Ким Никифорович, оформив пенсию, продолжал работать капитаном тренажерного судна «Лесозаводск».

Этот тренажер стоял в Военной гавани, и на нем моряки обучались борьбе за живучесть своих судов. Тренировались тушить пожары, заделывали пробоины, учились спускать спасательные плоты и пользоваться гидрокостюмами в случаях оставления гибнущего теплохода.

Я предложил подвезти старого друга, и Ким Никифорович, сев рядом со мной, закурил и сказал:

– Мне на «Лесозаводск». И мне нужен старший механик. Пойдешь?

– Вы предлагаете мне работу?

– Ну да. Правда, после развала пароходства денег нам не платят. То нас хочет забрать Высшая мореходка, то порт. Но главное, нас взяла в аренду одна итальянская кинокомпания. Хотят снимать на «Лесозаводске» какой-то фильм. Скоро приедут в Одессу, и тогда мы с тобой заработаем пару копеек.

Мне предложили работу! И кто? Капитан Голубенко! Конечно, я с радостью согласился. И уже утром был на борту «Лесозаводска». Было это в начале февраля 1998 года. Старший

механик «Лесозаводска» уходил с судна по болезни. Я быстро принял у него дела, задав только один вопрос: «Почему судно не отапливается? В каюте холодней, чем на улице!»

– А у нас котел топить нечем. Ни грамма мазута, – ответил стармех. – Так что, смотрите, не простудитесь!

Итальянцы приехали к вечеру того же дня, и Ким Никифорович позвал меня в свою просторную каюту с ними знакомиться.

Их было трое. Знаменитый режиссер Джузеппе Торнаторе, продюсер и кинооператор. Фамилии последних не помню. В каюте было очень холодно. Итальянцы сидели в пальто и в меховых шапках-ушанках, купленных, очевидно, уже в Одессе.

В Одессу Торнаторе привел случай. Будучи по каким-то своим делам в Москве в посольстве Италии, он рассказал, что ищет судно для съемок своего нового фильма. Сотрудники посольства навели справки и посоветовали поехать в Одессу. Там на мертвом якоре стоит судно-тренажер, на котором демонтирован главный двигатель. И просторное машинное отделение вполне могло сойти за кочегарку океанского лайнера столетней давности. Торнаторе прилетел в Одессу, побывал на «Лесозаводске» и понял, что это то, что он искал. Немедленно был подписан контракт. Так «Лесозаводск» стал местом съемок всем известной сегодня киноленты, фильма-эпопеи.

Нашу беседу переводила молодая переводчица, преподаватель Одесского университета, которую итальянцы пригласили на «Лесозаводск» на время съемок фильма. Капитан угощал гостей армянским коньяком и аккуратно нарезанными лимонами, в качестве закуски.

Познакомив меня с итальянцами, Ким Никифорович сказал:

– Поезжай утром в нефтегавань. Я слышал, там можно купить мазут. Съемки будут идти весь февраль и март. Сколько нам потребуется топлива на это время?

– Тонн тридцать, – ответил я.

– Узнай, сколько это будет стоить. Деньги итальянцы дадут.

Рано утром следующего дня я был уже в нефтегавани, где стояли бензовозы с соляровкой, бензином и мазутом. Торг шел как на Привозе, когда на зиму запасаются картошкой. Узнав цены на мазут, я быстро договорился с одним владельцем бензовоза, объяснил ему, куда доставить топливо.

В тот же день мазут был доставлен к борту «Лесозаводска» и перекачен на судно. Мы разожгли котел, подня-

ли пар, и в помещениях стало тепло. Электроэнергию «Лесозаводск» получал с берега по кабелю, так как судовые дизель-генераторы были в нерабочем состоянии. Получаемый с берега свет то загорался, то гас. За несколько дней я с двумя мотористами привел в порядок один из дизель-генераторов запустил его в работу, обеспечив судно постоянное освещение.

И – съемки фильма начались!

Фильм назывался «Легенда о пианисте», главную роль в котором исполнил известный британский актер Тим Рот. Сюжет картины такой. В начале прошлого века океанский лайнер «Вирджиния» совершает рейсы между Европой и Америкой, перевозя в США, кроме обычных пассажиров, множество эмигрантов. Как-то во время рейса в коробке из под лимонов негр-кочегар находит младенца, подброшенного в кочегарку. Кочегар усыновляет ребенка. Мальчик растет на лайнере, не сходя на берег, становится любимцем команды. В портах его прячут от таможенников и пограничников. Каким то непостижимым образом он осваивает игру на стоявшем в музыкальном салоне лайнера рояле. Способный юноша становится незаурядным пианистом, играет в оркестре, развлекает пассажиров. Его виртуозную игру замечают продюсеры из числа пассажиров и приглашают выступать в разных городах Америки. Но его дом – лайнер, и ни на какие предложения он не соглашается. В фильме есть и любовь, и драма. А вот чем заканчивается фильм, не помню.

На «Лесозаводске» снимались кадры в кочегарке лайнера. Для этого итальянские декораторы создали в машинном отделении судна имитацию корабельных паровых котлов, в топках которых пылало пламя. И такой же имитацией были кучи угля.

Между съемок, помню, были наши посиделки в капитанской каюте за «рюмкой чая» с режиссером Джузеппе Торнаторе и героем фильма Тимом Ротом.

На палубах «Лесозаводска» снимали и массовые сцены. Людей пригласили для съемок на одесском «Привозе», «Новом рынке», привозили из города в порт на автобусах. Одеситы с удовольствием изображали восторженных эмигрантов, которые, видя приближающийся американский берег, кричат: «Америка! Америка!». По фильму перед ними предстает статуя Свободы и небоскребы Нью-Йорка. Но это уже хитрости монтажа.

Киносъемки завершились на «Лесозаводске» в начале апреля 1998 года. Тепло попрощавшись, итальянцы уехали. Вскоре после их отъезда капитан Голубенко заболел, а в мае умер. Похоронили Кима Никифоровича на 2-м Христианском кладбище. А на доме, где он жил по проспекту Шевченко, члены Ассоциации одесских капитанов установили мемориальную доску. На ней значится: «В этом доме жил Герой социалистического труда, капитан дальнего плавания Ким Никифорович Голубенко». От себя добавлю: «Замечательный человек и преемственный капитан».

А что касается итальянского фильма, то теперь вы знаете, что эту трогательную историю снимали в Одессе.

